

А.В. Якушечкин

МОНЕТНАЯ СТОПА КРЫМСКОГО ХАНСТВА В СЕРЕДИНЕ XVIII В. (ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Монетное дело Крымского ханства изучается уже не первое столетие. Однако исследователи в основном обращали внимание на атрибуцию разновидностей серебра, биллона и меди его чекана. В их работах приводятся сведения о весе монет, но, насколько нам известно, их проба еще никогда не анализировалась. Не проводится апробация монет и из музейных¹ и частных² коллекций. С целью исправить это упущение, мы считаем нужным начать изучение монетного дела Крымского ханства *ab aeterno*, а для этого обратимся к работам ученых путешественников, посетивших Крымское ханство. В этой статье мы попытаемся проанализировать сведения, содержащиеся в работах Ш.-К. де Пейссонеля³ и Н.Э. Клеемана.

Ш.-К. де Пейссонель, будучи потомственным дипломатом, в начале своей карьеры был посланником Людовика XV в Смирне, а затем, в 1754 г. переведен на должность консула Франции при дворе крымского хана. В Крыму он пребывал до конца 1758 г., после чего был в 1760–1763 гг. переведен консулом на остров Крит, а затем снова в Смирну. Будучи на службе, Пейссонель написал подробнейший информационный доклад «*Записку о состоянии гражданском и военном Малой Татарии*». В 1788 г. в Амстердаме вышла его работа «*Трактат о черноморской торговле*». Ш.-К. де Пейссонель прибыл в Крым в конце 1754 г., а уехал в конце 1758 г.⁴ Н.Э. Клееман посетил Крым во время своего путешествия в 1768–1770 гг.⁵

Несмотря на известность трудов Ш.-К. де Пейссонеля и Н.Э. Клеемана, до сих пор мало внимания уделялось изучению информации, содержащихся в этих работах, из которых можно получить метрологические детали о монетном деле в Крымском ханстве: монетная стопа, обменный курс денег Крыма по отношению к иностранным валютам и многое другое.

Данная работа имеет своей целью попытку проанализировать работы Ш.-К. де Пейссонеля и Н.Э. Клеемана именно с этой, метрологической точки зрения.

Вначале, для удобства, приведем два фрагмента из работ Ш.-К. де Пейссонеля, которые будем часто использовать в дальнейшем.

---

¹ Если не считать, конечно, возмутительных по своей нелепости апробаций монет, проводимых в советские годы. Напомним, что тогда считали нужным брать на пробу металл с поверхности монеты. В результате, к примеру, в Бахчисарайском музее хранятся акче Крымского ханства, изготовленные, будто бы, из чистого серебра. Но, очевидно, что это не так – на них под тонким слоем драгоценного металла проступает красная медь.

² Планируем заняться этим в ближайшем будущем.

³ Шарль-Клод де Пейссонель (1727–1790). В русском языке существуют две традиции передачи фамилии исследователя: Пейссонель и Пейсонель. В данной работе мы будем придерживаться первого написания. Обзор работ Ш.-К. де Пейссонеля можно найти в (См.: Сапожников И.В. Південна Україна у середині XVIII ст. у працях Шарля де Пейсонеля. [ЭЛЕКТРОННИЙ РЕСУРС]. Режим доступа / http://www.cossackdom.com/articles/s/sapozhnikov_pesonel.htm; Сапожников И.В., Полевищикова Е.В. Шарль де Пейсонель и его вклад в изучение античной и средневековой географии Северо-Западного Причерноморья // *Stratum plus*. 2005-2009. №4. С. 464–475).

⁴ См. фрагмент «Б».

⁵ *Тунманн*. Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 80. Прим.

Фрагмент А⁶

«Согласно приказа хана⁷, которого они не могут послушаться, сто драхм материала должно дать четыреста восемьдесят пять бешлыков (485) и в этих ста драхмах должно находится пятнадцать драхм серебра, высшего качества, и восемьдесят пять драхм меди. Пятнадцать драхм серебра, по цене девяти турецких пара – равны трем пиастрам и пятнадцати турецким пара, и четыреста восемьдесят пять (485) бешлыков, получающихся из ста драхм материала – равняются двадцати одному «пиастру бешлыков» и пяти бешлыкам; так как константинопольский пиастр стоит семь «пиастров бешлыков» то в результате четыреста восемьдесят пять бешлыков равняются только трем константинопольским пиастрам и пяти бешлыкам; следовательно, несомненно, откупщики потеряли бы тринадцать с половиною турецких пара на сто драхм материала, кроме того, они потеряли бы всю медь, все расходы и убыль материала при плавлении. Они изобрели, не так давно, способ чеканки бешлыков, при существующей цене, с выгодой, но это подкрепление могло быть только очень переходящим и в действительности, было очень непродолжительным. Бешлыки, чеканившиеся, начиная от Аджи-Селим Гюрай-хана⁸ и до Селим-Герай Хана⁹, предшественник нынешнего хана, – были из очень чистого металла, они состояли, почти на половину из серебра; хан издал приказ, повелевший всем, имевшим бешлыки в сумме одной бурсы, или пятьсот «пиастров бешлыков» – сдать их в казну и разрешил откупщикам брать обратно все старые бешлыки его предшественников, в размере двух процентов за обмен. Откупщики прибавили к этим старым бешлыкам необходимое количество меди, чтобы привести их к нынешней пробе и извлекли из этого значительные выгоды; но старые бешлыки скоро истоцились, монетный двор с тех пор не работал больше и никогда больше и не будет работать, если хан не решится согласовать пробу этих монет с расценкой константинопольского пиастра, или если недостаток бешлыков не принудит, в конце концов, константинопольский пиастр спуститься до цены, пропорциональной действительной стоимости бешлыков, что должно непременно произойти, так как барышники, заметившие, что настоящая стоимость бешлыка превосходит ходячую стоимость, ежедневно перевозят их в Константинополь, где они продают их с значительной прибылью».

Полагаю, что в этом месте уместно сделать следующее замечание. В научной библиотеке «Таврика» Крымского республиканского краеведческого музея находится машинописный перевод¹⁰, который, озаглавлен «Записка о состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарии, посланная в 1755 г. министром короля господином де Пейссонель».

⁶ Источник (См.: *Peyssonnel C. Traité sur le commerce de la mer Noire*. Paris, 1787. Vol. 2. С. 296–297), текст дан по переводу (См.: [Ш.-К. де Пейссонель] Записка о состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарии, посланная в 1755 г. министром короля господином де Пейссонель / Переклад В. Х. Лотошнікової. Сімферополь, липень, 1925. Машинопис / Кримський республіканський краєзнавчий музей. Наукова бібліотека «Таврика». 9 С 1 П-24. С. 37–38). Заменял написание бешлык на бешлык. Полагаю, что в этом месте уместно сделать следующее замечание. В научной библиотеке «Таврика» Крымского республиканского краеведческого музея находится машинописный перевод (См.: Там же), который, озаглавлен «Записка о состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарии, посланная в 1755 г. министром короля господином де Пейссонель». Но, сравнивая этот перевод с французским текстом (См.: *Peyssonnel C. Traité sur le commerce de la mer Noire*. Vol. 2), я убедился в их полной тождественности. К сожалению, в моем распоряжении нет французского оригинала «Записки о Малой Татарии» Ш.-К. де Пейссонеля для анализа этой ситуации. Но, вполне возможно, что издавая, в более поздние времена, свой труд «*Traité sur le commerce de la mer Noire*» Ш.-К. де Пейссонель включил туда материалы из более ранних «Записок» без изменения.

⁷ Ниже мы докажем, что речь идет в данном месте именно о Арслане Гираве.

⁸ Селим Гирай I, за совершение хаджа получил почетное звание Хаджи, что и было отражено на монетах его детей. Правил 4 раза: 1671-1678, 1684-1691, 1692-1699, 1702-1704.

⁹ Селим Гирай II, предшественник Арслана Гиравы. Правил с середины осени 1743 года по май-июнь 1748 года.

¹⁰ [Ш.-К. де Пейссонель] Записка о состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарии...

Но, сравнивая этот перевод с французским текстом¹¹ я убедился в их полной тождественности. К сожалению, в моем распоряжении нет французского оригинала «*Записки о Малой Татарии*» Ш.-К. де Пейссонеля для анализа этой ситуации. Но, вполне возможно, что издавая, в более поздние времена, свой труд «*Traité sur le commerce de la mer Noire*» Ш.-К. де Пейссонель включил туда материалы из более ранних «*Записок*» без изменения.

Фрагмент Б¹²

«Ценность ханских монет находится всегда в полной зависимости от турецких монет, а стоимость последних повышается и понижается, смотря по обилию бешликов и редкости пиастров. Когда я прибыл в Крым, в конце 1754 г., турецкий пиастр, приравняваемый обыкновенно в 3 французским ливрам (ливр – 25 коп.), стоил 7½ пиастров крымских. Затем, во время дальнейшего моего пребывания в этой стране, ценность турецкого пиастра изменялась очень часто и при отъезде, моем, в конце 1758 г., понизилась до 6 пиастров! ... Ныне царствующий хан, Крым-Гирей, выпустил серебряную монету, также называемую бешлик, но последний стоит два действительных турецких пара, ценность этих последних бешликов не изменяется совсем и 20 их образуют турецкий пиастр. Крым-Гирей не воспретил однако же употребление и старой монеты, которая находится в таком же обращении, как новые бешлики и турецкие монеты. Кроме ханских и турецких обращаются в Крыму также и некоторые иностранные монеты: венецианский секин имеет там ту же цену, что и в Константинополе, т. е. 3 пиастра 35 пара (11 ливров, 12 су, 6 денье французских); la sevillacne продается по пробе серебра, которое по цене немного выше, чем в Турции; голландский секин, называемый по-турецки баджаклы, идет обыкновенно по 3 пиастра, 26 пара, 2 аспра (11 ливров); польское эю – по 1 пиастру, 20 пара (4 ливра 10 су), и ¼ эю, называемая Finfs, по 15 пара (1 ливр, 2 су, 6 денье)».

Далее мы будем употреблять вместо названия «пиастр» более правильный, с точки зрения Крымского Ханства, османский «куруш». Монеты Арслан Гирая, Халим Гирая и Крым Гирая подробно описаны в «*Die Munzen der Girei*»¹³.

Часть I. Монетное дело в Крымском Ханстве во время правления Арслана Гирая (1748–1756) и Халим Гирая (1756–1758)

Проанализируем фрагмент «А». Считаю нужным отметить, что в этом фрагменте существует противоречие. Дело в том, что 485 бешлыков составляют 24 куруша и 5 бешлыков. В самом деле, в одном крымском пиастре 100 акче = 20 бешлыков. 24 пиастра * 20 + 5 = 485 бешлыков. Т.е. в этом месте Ш.-К. де Пейссонель ошибся¹⁴. Это повлияло на его оценку выгодности чекана монеты.

Перейдем непосредственно к математической интерпретации сведений Ш.-К. де Пейссонеля.

¹¹ Peyssonnel C. Traité sur le commerce de la mer Noire. Vol. 2.

¹² Peyssonnel C. Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris, 1787. Vol. 1. С. 200–201, текст дан по переводу (См.: Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейссонелю // Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1891. Т. 2).

¹³ Retowski O. Die Munzen der Girei // ТМНО. М., 1905. Т. 3. Вып. 2. S. 218-220, 222, 225-234, 246-247.

¹⁴ По фр. оригиналу количество монет «*quatre cents quatre-vingt-cinq*» (См.: Peyssonnel C. Traité sur le commerce de la mer Noire. Vol. 2. P. 296-297).

Драхма (дирхем) – 1/400 окка,
Окка = 1,283 кг¹⁵,
Отсюда драхма равна: $1.283 / 400 = 3,2075$ г¹⁶,
100 драхм металла = $3,2075 * 100 = 320,75$ г

Таким образом:
485 монет – 320,75 г,
Вес 1 монеты = $320,75 / 485 = 0,6613$ г (1.1).

Далее, из пробы, указанной Ш.-К. де Пейссонелем (15 драхм чистого серебра и 85 драхм меди), получаем содержание чистого серебра в бешлыке:

$0,6613 * 0,15 = 0,0992$ г чистого серебра (1.2).

Проанализируем теперь данные Пейссонеля о денежном деле Османов.

15 драхм серебра = 3 турецких куруша (пиастра) + 15 пара.

Исходя из соотношения 1 куруш = 40 пара, получаем:

3 куруша 15 пара = 3 куруша + $15 / 40$ куруша = 3,375 куруша,
3,375 куруша содержат 15 драхм чистого серебра = $15 * 3,2075 = 48,1125$ г.

Таким образом, из работы Ш.-К. де Пейссонеля получаем содержание чистого серебра в османском куруше:

1 османский куруш = $48,1125 / 3,375 = 14,2556$ г чистого серебра (1.3).

Или, округляя до одного знака после запятой (как в работе¹⁷), можно сказать, что, содержание чистого серебра в османском куруше 14,3 г.

Из «»¹⁸ видно, что:

1740 г. – содержание чистого серебра в куруше 14,5 г,
1754 г. – содержание чистого серебра в куруше 14,2 г,
1757 г. – содержание чистого серебра в куруше 11,4 г.

Учитывая то, что полученный нами результат 14,3 г. Лежит между 1740 и 1754 гг., можно еще раз сделать вывод, что в данном месте речь у Ш.-К. де Пейссонеля идет именно о периоде первого правления Арслана Гирия (1748–1756 гг.).

Кстати, отсюда становится понятна и фраза Пейссонеля «15 драхм серебра, по расчету 9 турецких пара...». В самом деле, исходя из (1.3), получаем содержание серебра в паре:

В одной паре чистого серебра = $14,2556 / 40 = 0,3564$ г,
 $3,2075 / 0,3564 = 9$ (пара).

---

¹⁵ Сведения были получены нами из (См.: Ottoman Empire: Prices and Wages. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. Режим доступа: http://pierremarteau.com/wiki/index.php?title=Ottoman_Empire:Prices_and_Wages).

¹⁶ (Ср.: *Patuk Ş.* A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge, 2000. S. 32).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. Tab. 10.1.

Т.е. из одной драхмы серебра выходит 9 пара.

Проверим, какое соотношение получается при этом между крымским (К.К.) и османским курушами.

Из (1.2): 1 бешлык содержит 0,0992 г чистого серебра.

Следовательно,

1 куруш = 20 бешлыкам содержит $20 * 0,0992 = 1,9840$ г чистого серебра (1.4).

Из (1.3) и (1.4) соотношение османского к крымскому курушу:

$14,2556 / 1,984 = 7,1853$.

Проверим высказывание Ш.-К. де Пейссонеля об убыточности чекана Крымских монет. Нас интересует: «...следовательно, несомненно, откупщики потеряли бы тринадцать с половиною турецких пара на сто драхм материала...». Сразу скажем, что это выполняется в том случае, если из 100 драхм металла мы получаем, как указал Ш.-К. де Пейссонель, 21 «*пиастр бешлыков*» и пять бешлыков. Но, как мы уже указывали ранее, если это число перевести в бешлыки, то мы получим $21 * 20 + 5 = 425$ бешлыков, а не 485! Все же, докажем, вначале, вывод Ш.-К. де Пейссонеля.

15 драхм серебра содержат в себе 3 османских куруша и 15 пар¹⁹.

Это же количества металла (ошибка!) содержат в себе 21 крымский куруш и 5 бешлыков.

21 Крымский куруш и 5 бешлыков = $21 + 5/20 = 21,25$ (К. К.).

Переведем эту величину в османские куруши (О.К.).

$21,25 / 7 = 3,0357$ (О.К.).

Эквивалент по содержанию серебра в османской монете:

3 О.К. 15 пар = $3 + 15/40 = 3,375$ (О.К.).

Получили 3,0357 О.К.

Убыток от этой операции:

$3,375 - 3,0357 = 0,3393$ (О.К.).

Переведем эту величину в пара, помня, что 1 О.К. = 40 пара:

$0,3393 * 40 = 13,572$ (пара),

или, приблизительно, $13\frac{1}{2}$ пара, как на это и указал Ш.-К. де Пейссонель.

---

¹⁹ Из одной драхмы серебра – 9 пара, следовательно, из 15 драхм серебра – $15 * 9 = 135$ пара. Учитывая, что в 1 куруше 40 пара, получаем, что 135 пара = $3 * 40 + 15 = 3$ куруша + 15 пара.

Теперь сделаем этот же расчет, но учитывая, что из 100 драхм серебра произведено все же 485 бешлыков.

485 бешлыков = 24 К.К. и 5 бешлыков = 24,25 К.К.,
 $24,25 / 7 = 3,4643$ (О.К.) – переводим сумму в О.К. по курсу 7 : 1. (1.5).

Получаем: $3,4643 - 3,375 = 0,0893$ (О.К.) (1.6).

Переведем эту разницу между себестоимостью и курсовой стоимости в пара:

$0,0893 * 40 = 3,572$ (пара) – перевод разницы в пара.

Т.е. в этом случае при производстве монет из 100 драхм серебра в Крыму получалась «грязная прибыль» в $3\frac{1}{2}$ пара. Скорее всего, эта прибыль была недостаточна, чтобы покрыть остальные затраты – стоимость меди (а это – 85% веса монеты), самого процесса изготовления, сопутствующих расходов и так далее.

В этом месте следует подчеркнуть, что Ш.-К. де Пейссонель некорректно подошел к самому понятию «рентабельности» чекана монеты. В самом деле, убыточность или прибыльность того, или иного мероприятия было бы правильно оценивать методом сравнения затрат и полученного результата. В данном случае, полученный результат – это 485 бешлыков.

Затратная часть складывается из:

- А) расходы на закупку монетного металла (в нашем случае – серебро и медь);
- Б) сопутствующие расходы: уголь, неизбежные потери металла, амортизация оборудования, и прочее;
- В) вознаграждение персонала;
- Г) возможная прибыль откупщиков, или сеньораж государства.

Только имея в своем распоряжении точно подсчитанную сумму расходов, можно говорить о рентабельности, или убыточности монетного производства на данном этапе в Крымском ханстве. Ш.-К. де Пейссонель же сравнивает, насколько рентабелен был процесс производства, при этом учитывая только соотношение содержания серебра и обменный курс. Докажем это.

В Крымском ханстве для изготовления 485 бешлыков требовалось 15 драхм серебра. Эквивалентом этих 485 бешлыков, как мы уже показали (1.5), есть 3,4643 (О.К.). Посчитаем, каков эквивалент этой суммы в чистом серебре. При норме 9 пара из 1 дирхема серебра, получаем, что на один османский куруш идет $40 / 9 = 4,4444$ драхм (1.7).

Отсюда, для изготовления 3,4643 куруша надо: $4,4444 * 3,4643 = 15,3967$ драхм чистого серебра (1.9).

Таким образом, если для изготовления 485 крымских бешлыков требуется 15 драхм серебра, то для изготовления такой же по стоимости суммы в османском эквиваленте требуется 15,3967 драхм серебра. Разница составляет 0,3947 драхмы, или 2,64%²⁰!

Т.е., с учетом содержания серебра, заниматься контрабандой монет не имело смысла, так как в крымских монетах его было меньше. Что же заставило Ш.-К. де Пейссонеля говорить о

²⁰ Можно предположить, что эта разница, в 2,64% могла быть связана с разной ценой серебра в Крыму и в Османской империи.

невыгодности чекана и о контрабанде? Думаю, что ответ на это вопрос в другом компоненте монетного сплава – в меди.

Для 485 крымских бешлыков – это 85 драхм. Вычислим содержание меди в эквиваленте – 3,4643 османского куруша. Из «²¹» получаем, что в период правления Арслан Гирая монетный сплав состоит из 60% серебра. Из этого, зная содержанием серебра, легко вычислить и содержание меди:

$$15,3967 * 40 / 60 = 10,2645 \text{ (драхм) меди.}$$

Можно составить следующую таблицу:

Весовые характеристики	Крым	Османы
	485 бешлыков	3,4643 куруша
Вес серебра (дирхем)	15	15,3967
Вес меди (дирхем)	85	10,2645
Всего (дирхем)	100	25,6612
Вес единицы (дирхем)	0,2062	7,4073
Вес единицы, г	0,6614	23,7589

Из таблицы видно, что меди для производства крымских бешлыков затрачено в 8 раз больше, чем для производства османского эквивалента!

Именно этот фактор, на мой взгляд, и является основополагающим в том положении, что сложилось в монетном деле в период Арслана, и, очевидно, Халима Гирев.

Можно следующим образом реконструировать последовательность событий: Арслан Гирай, так же, как и его предшественники, занялся государственной порчей монеты, но при этом уменьшение содержание благородного металла не повлекло за собой адекватного снижения общего веса монеты, а происходило в виде изменения доли серебра в сплаве. Скорее всего, это было сделано для того, чтобы скрыть явное мошенничество от граждан. Но Арслан в своих действиях зашел слишком далеко, уменьшив долю серебра в сплаве в три раза по сравнению со своими предшественниками (с 50% до 15%). Замещение массы серебра шло за счет увеличения массы меди. С точки зрения экономики внутри государства это было выгодно – ведь благородный металл замещался более дешевой медью. Но, как мы видели, с точки зрения обменного курса по отношению к османской монете в расчет принималось только содержание серебра. Именно этот факт и сыграл главную роль в том, что стало выгодно заниматься контрабандой монеты.

Пусть некий контрабандист решил заработать на этом. Для этого ему достаточно везти в Крым некое количество османской монеты, разменять ее в Крыму на равновеликую по серебру сумму крымских бешлыков²². При этом он, компенсируя затраты по серебру, имеет в прибыли всю ту лишнюю медь, которая с таким превышением содержалась в крымской монете по сравнению с османской!

Можно высказать о том, что Ш.-К. де Пейссонель, несмотря на свою дотошность и скрупулезность, все же не до конца разобрался в подлинной причине причины выгоды контрабанды монет. Возможно, косвенно, ему помешало сделать правильный вывод его досадная ошибка в пересчете бешлыков в куруши, о которой я неоднократно уже говорил.

Уместно еще и обратить внимание на пассаж Ш.-К. де Пейссонеля о том, что откупщики, путем переплавки старых бешлыков, добавляя туда медь, получали «значительные выгоды».

²¹ Ibid. Tab. 10.1.

²² За исключением той самой разницы в 2,6%.

Думаю, что это может служить косвенным свидетельством именно грабительского характера уменьшения пробы монеты при Арслан Гираве – т.е., судя по всему, проба уменьшилась, а номинал монеты остался тот же. Непонятно только, зарабатывал ли на этом казна самого хана, ведь слабо верить, что на столь выгодной «денежно-финансовой операции», а, попросту говоря, просто афере, зарабатывали только откупщики!

Проанализируем фрагмент «Б». «Когда я прибыл в Крым, в конце 1754 г., турецкий пиастр, приравняемый обыкновенно в 3 французским ливрам (ливр 25 коп.), стоил $7 \frac{1}{2}$ пиастров крымских». На 1754 г. Ш. Памук²³ дает содержание чистого серебра в османском куруше 14,2 г

Отсюда, серебряное содержание крымского куруша (из курса 7,5 : 1):

$$14,2 / 7,5 = 1,8933 \text{ г}$$

А, в одном бешлыке Арслан Гиравя в 1754 году было чистого серебра:

$$1,8933 / 20 = 0,0946 \text{ г}$$

Если принять, что содержание серебра в монете было 15%, то получаем вес бешлыка:

$$0,0946 / 0,15 = 0,63 \text{ г}$$

Сравнивая эти данные, и данные, полученные из фрагмента «А», можно увидеть, что серебряное содержание бешлыков Арслан Гиравя не был стабильно.

Интересный результат можно получить для периода 1754–1757 гг. Из «»²⁴ мы видим, что в этот период содержания серебра в османском куруше изменилось с 14,2 г до 11,4 г.

Период первого правления Арслан Гиравя пришелся на 1748–1756 гг. Его сменил Халим Гиравя, который правил в 1756–1758 гг. Судя по той информации, что дает нам Ш.-К. де Пейссонель, курс 6 : 1 установился в Крыму в 1758 г. То есть, есть основания считать, что в начальный период правления Халима Гиравя курс был еще 7 : 1.

Попробуем рассчитать вес бешлыка Халим Гиравя²⁵. В 1757 г. османский куруш содержал 11,4 г чистого серебра. Отсюда, серебряное содержание крымского куруша (из курса 7 : 1): $11,4 / 7,00 = 1,6286 \text{ г}$

Следовательно, в одном бешлыке Халим Гиравя в 1757 г. было чистого серебра:

$$1,6286 / 20 = 0,0814 \text{ г}$$

Если принять содержание серебра в 15%, то получаем вес бешлыка:

$$0,0814 / 0,15 = 0,5427 \text{ г.}$$

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

²⁵ Следует помнить, что как мы уже неоднократно подчеркивали, вычисление веса крымской монете по соотношению весов чистого серебра является лишь приблизительным. Для более детальной проработки этой проблемы, а также для того, чтобы попытаться получить базу для дальнейших вычислений и реконструкции эволюции монетной стопы в Крымском Ханстве, произвести статистическую обработку комплексов монет Крыма данного периода, и тем самым вычислить «модельные» веса бешлыков Крыма. При этом надо учитывать, что распределение веса монет одного хана могут быть многомодальными, т.е. являться суперпозицией весовых распределений нескольких монетных стоп. Подробнее математический аппарат подобных расчетов можно посмотреть в (См.: Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2010).

Сформулируем краткие выводы Части I:

1. Мы показали, на основе весовых характеристик османских монет, что речь в начале фрагмента «А» идет именно об Арслане Гираве;
2. Высказана гипотеза, о том, что монетная стопа при Арслане Гираве менялась;
3. Вычислена монетная стопа на один из периодов правления Арслана Гираве;
4. Выгодность контрабанды монет Крымского Ханства в Османскую Империю стало значительное превышение в монетах Крыма меди;
5. Сделана попытка восстановить монетную стопу при Халим Гираве.

Часть II. Реформа Крым Гираве

Нам известны два исторических источника, в которых упоминается некая реформа денежного дела Крым Гираве. Приведем фрагменты этих источников.

А) Выдержка из донесения российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гираве²⁶: *«Вторым ферманом велено: реченным Крым-Гиреем истребленную в противность давнему обычаю, из давних лет от прежних ханов изданную монету, именуемую черные-башлыки, в народ ходить по прежнему, а сделанные, за его бытность, из Российской серебряной монеты и в народ выпущенные по примеру турецких серебряных пара, под жестоким наказанием пара называть запрещено, а именовать – тремя денежками».*

Б) Выдержка из работы Ш.-К. де Пейссонеля, фрагмент «Б».

Для периода правления Крым Гираве Ш. Памук²⁷ дает следующие данные по серебряному содержанию османского куруша:

1757 г. – вес куруша 19,0 г, проба 60%, содержания чистого серебра в куруше 11,4 г,
1766 г. – вес куруша 19,2 г, проба 60%, содержания чистого серебра в куруше 11,5 г.

Как видим, это был период некой стабильности в монетном деле Османской империи, и мы можем взять для времени первого правления Крым Гираве усредненное содержание в куруше 11,45 г чистого серебра.

Турецкая система денежных номиналов:

1 оттоманский куруш = 40 пара = 120 акче.

Отсюда получаем содержание чистого серебра в одной османской паре:

$11,45 / 40 = 0,28625$ г (2.1).

Учитывая указание Ш.-К. де Пейссонеля (бешлык равен двум турецким пара), мы должны положить чистое содержание в новом бешлыке Крым Гираве в:

---

²⁶ Донесение российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гирея // ЗООИД. 1844 г. Т. 1. С. 377.

²⁷ Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Tab. 10.1.

$$0,2862 * 2 = 0,5725 \text{ г (2.2).}$$

По сообщению Ш.-К. де Пейссонеля, в 1758 г. османский пиастр стоил 6 крымских. 1758 г. – это взойствие на престол Крым Гирая, который ввел новый бешлык, так, что новый крымский куруш (состоящий из 20 новых бешлыков) стал равен османскому курушу.

Т.е. до реформы:

$$1 \text{ крымский куруш} = 1/6 \text{ османского куруша.}$$

После реформы:

$$1 \text{ новый крымский куруш} = 1 \text{ османский куруш.}$$

Отсюда видно, что:

$$1 \text{ новый крымский бешлык} = 6 \text{ старым}^{28} \text{ крымским бешлыкам.}$$

Проверим это. Найдем соотношение старого, дореформенного бешлыка (чекана Халим Гирая ?), и нового, послереформенного бешлыка Крым Гирая.

Для этого учтем соотношения (1.2) и (2.2). Получим:

$$0,5725 / 0,09927 = 5,7671 \text{ (2.3).}$$

Как видно из (2.3) точного соотношения 1/6 не получается. Так что, возможно, Халим Гирай ввел свою собственную стопу, уменьшив содержание чистого серебра в монете. Есть и еще одно объяснение – соотношение 1 : 5,76 вместо 1:6 является следствием той самой недооценки курса крымских бешлыков, о которой мы говорили в первом разделе.

К сожалению, мы пока не знаем пробы монет Крымского ханства в правление Крым Гирая. Поэтому, на данном этапе будем вынуждены делать некоторые предположения об этой пробе. Монеты османов имели в это время 600 пробу²⁹, но, в то же время, мы знаем из сообщений Пейссонеля, что проба монет предшественников Крым Гирая не поднималась выше 500.

Поэтому, имеем следующую сводку:

При 60% серебра – фактический вес бешлыка 0,950 г,

При 50% серебра – фактический вес бешлыка 1,145 г.

Среди выпусков монет Крым Гирая (1758–1764, 1768–1769) времен его первого правления выделяется группа монет с необычным весом в районе 0,55–0,60 г³⁰. К моменту прихода к власти Крым Гирая в монетном деле Крымского Ханства устойчиво выделяются только два номинала монет – акче и бешлык (5 акче). Попытаемся разобраться с номиналом монеты Крым Гирая в 0,55–0,60 г.

---

²⁸ Специально не употребляем здесь эпитеты «кара» и «бияз», речь о которых пойдет ниже.

²⁹ Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Tab. 10.1.

³⁰ Retowski O. Die Munzen der Girei. S. 229. № 25,26, Taf. XV. Кроме того, эти монеты представлены на ресурсе (См.: «Портал Нумизматики Крыма». [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. Режим доступа: COINS.UCOZ.RU).

По сообщению Ш.-К. де Пейссонеля, в 1758 г. турецкий пиастр стоил 6 крымских. 1758 г. – это взойствие на престол Крым Гирая, который ввел новый бешлык, так что новый крымский куруш (состоящий из 20 новых бешлыков) стал равен османскому курушу.

Отсюда видно, что новый крымский бешлык равен 6 старым. И, соответственно, 1 новое акче (скорее всего, это была уже чисто счетная единица) по стоимости равно 6 старым.

Теперь попробуем разобраться с пара.

1 османский куруш = 40 пара,

1 новый крымский куруш = 20 новых бешлыков.

Таким образом, 1 новый крымский бешлык = 2 пара.

А монета, по весу в половину бешлыка, вполне может быть равна по стоимости 1 пара. Но, с другой стороны, как мы показали, это будет 3 старых бешлыка³¹. Именно это, очевидно, и является основой для того, чтобы назвать новый номинал, введенный Крым Гиравем, — «три денежки» (донесение Никитина).

Вычислим соотношение акче османи и «нового» акче Крым Гирая.

Итак:

1 куруш османи = 1 куруш «новый»,

120 акче османи = 100 «новых» акче.

Т.е.,

1 «новый» акче = 1,2 акче османи.

Соответственно,

1 «старый» крымский акче = $1,2 / 6 = 0,2$ акче османи.

Фактически, Крым Гирай, произведя свою реформу, и тем самым, приблизив содержание серебра в монетном сплаве к османскому стандарту³², полностью устранил ту самую лазейку для контрабанды монет Крыма в Османскую империю, о которой мы писали в предыдущем разделе. Можно допустить, что данное действие также было одним из побудительных мотивов проведения этой реформы!

Подведя краткий итог, можно дать следующую сводку номиналов крымского ханства.

---

³¹ В этом месте хотелось бы отметить еще и следующее. 1 пара содержит в себе три акче османи. Т.е., возможность интерпретации фразы Никифорова о «трех денешках» как о трех акче османи. Но, на мой взгляд, все же подобный вывод был бы неверен. Пейссонель писал, что курс Крымского Куруша по отношению к Османскому не стабилен. За несколько лет от изменился от соотношения 7,5 : 1 до 6 : 1. В то же время у местных жителей была своя собственная монета – бешлык. Судя по всему, сразу после отстранения о власти Крым Гирея его денежная реформа была упразднена. Именно поэтому и правильно привязывать «денешку» Никифорова к «дореформенному» бешлыку Крым Гирея, а не к неустойчивому по курсу акче османи.

³² В рамках данной работы мы, к сожалению, лишены возможности экспериментального исследования состава монетного сплава монет Крымского Ханства. Но в будущем мы планируем обязательно этим заняться.

Непосредственно до реформы Крым Гирия:

1 акче содержал 0,0191 г чистого серебра,
 1 бешлык содержал 0,0954 г чистого серебра,
 1 акче = 0,2 акче османи,
 1 крымский куруш = 1/6 османского куруша.

Реформа Крым Гирия:

1 акче содержал 0,1145 г чистого серебра,
 1 бешлык содержал 0,5725 г чистого серебра,
 1 пара содержал 0,2862 г чистого серебра,
 1 акче = 1,2 акче османи,
 1 бешлык = 6 акче османи,
 1 крымское пара = 3 акче османи = 1 пара османи,
 1 крымский куруш = 1 османский куруш.

Номинал	Содержание чистого серебра в монете, г	
	До реформы	После реформы
акче	0,0191	0,1145
бешлык	0,0954	0,5725
пара		0,2862
куруш	1,908	11,45

Часть III. Обменный курс монет Крыма к некоторым европейским валютам в указанный период

Из фрагмента «Б» можно, кроме того, вычислить курс иностранных монет в Крыму по отношению к монетам Крымского ханства. Ш.-К. де Пейссонель: «Кроме ханских и турецких обращаются в Крыму также и некоторые иностранные монеты: венецианский секин имеет там ту же цену, что и в Константинополе, т. е. 3 пиастра 35 пара (11 ливров, 12 су, 6 денье французских); *la sevillassne* продается по пробе серебра, которое по цене немного выше, чем в Турции; голландский секин называемый по турецки баджаклы, идет обыкновенно по 3 пиастра, 26 пара, 2 аспра (11 ливров); польское экю - по 1 пиастру, 20 пара (4 ливра 10 су), и $\frac{1}{4}$ экю, называемая *Finfs*, по 15 пара (1 ливр, 2 су, 6 денье)».

Из работы Ш. Памука³³ мы видим, что в 1758 г. обменный курс венецианского дуката к османскому курушу был 3 куруша 105 акче, что, учитывая соотношения 1 пара = 3 акче, полностью совпадает с курсом, указанным Ш.-К. де Пейссонелем.

Вычислим курс Венецианского дуката по отношению к крымским деньгам.

3 куруша 105 акче = $3 + 105/120 = 3 + 7/8 = 3,875$ (османского куруша).

³³ Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Tab. 10.1.

Учитывая, что после реформы Крым Гирия, османский куруш равен крымскому, получаем, что:

1 венецианский дукат = 3,875 крымского куруша = 387,5 крымских акче
= 77 бешлыка 2,5 акче = 77,5 бешлыка Крым Гирия.

Можно это выразить по-другому:

1 венецианский дукат = 77 бешлыка + 1 пара Крым Гирия.

Теперь, учитывая, что в результате реформы Крым Гирия, произошло увеличение стоимости монет в 6 раз, вычислим курс венецианского дуката к дореформенным³⁴ деньгам:

$77,5 * 6 = 465$ дореформенных бешлыков (условно – бешлыки Халима Гирия) (а)

Голландский секин, это, очевидно, голландский дукат.

3 куруша 26 пара 2 акче³⁵ = $3 + 26/40 + 2/120 = 3 + 0,65 + 0,0167 = 3,667$ (О.К.)

Учитывая равенство крымского и османского куруша, получаем:

1 голландский дукат = 3,667 крымского куруша = 367 акче = $367/5 = 73,4$ бешлыка,
1 датский дукат равен 73 бешлыка 2 акче Крым Гирия.

Или,

$73,4 * 6 = 440,4 = 440$ бешлыков 2 акче (бешлыка Халим Гирия).

Польское экю (Польский золотый):

1 куруш 20 пара = 1,5 О.К. = 1,5 куруша Крым Гирия.

Отсюда,

1 польский золотый = 150 акче = 30 бешлыков Крым Гирия,
1 польский золотый = 180 бешлыков Халим Гирия.

Определим эквивалент $\frac{1}{4}$ экю³⁶ в османской и крымской валютах:

15 пара = $15/40$ О.К. = 0,375 О.К.,
0,375 О.К. = 0,375 куруша Крым Гирия.

Отсюда,

$\frac{1}{4}$ экю = 37,5 акче = 7 $\frac{1}{2}$ бешлыка Крым Гирия,
 $\frac{1}{4}$ экю = 45 бешлыков Халим Гирия.

---

³⁴ К тем самым кара-бешлыкам.

³⁵ Заменял «аспр» на «акче». Очевидно, что под аспром Ш.-К. де Пейссонель понимает османское акче.

³⁶ $\frac{1}{4}$ экю – $\frac{1}{4}$ польского золотого, т.е. один польский грош.

Так как Ш.-К. де Пейссонель приводит, параллельно, и стоимость во французских деньгах, то восстановим курс монет Крыма к французской монетной системе.

Вначале – о системе номиналов монет во Франции во второй половине XVIII века:

$$\begin{aligned} 1 \text{ ливр} &= 20 \text{ су}, \\ 1 \text{ су} &= 12 \text{ денье}. \end{aligned}$$

Как указывает Ш.-К. де Пейссонель:

$$1 \text{ османский куруш} = 3 \text{ ливра. (2.3)}$$

Вначале докажем корректность вычислений Ш.-К. де Пейссонеля³⁷.

Венецианский дукат:

$$3 \text{ куруша } 35 \text{ пара} = 11 \text{ ливров } 12 \text{ су } 6 \text{ денье (2.4)}.$$

Для доказательства этого тождества переведем левую часть в ливры, учитывая курс 1 куруш = 3 ливра:

$$\begin{aligned} 3 \text{ куруша } 35 \text{ пара} &= 3 + 35/40 = 3\frac{7}{8} \text{ (О.К.)}, \\ 3\frac{7}{8} \text{ (О.К.)} &= 3\frac{7}{8} * 3 = 9 + 21/8 = 9 + 16/8 + \frac{5}{8} = 11\frac{5}{8} \text{ (ливров) (2.5)}. \end{aligned}$$

С другой стороны, распишем правую часть (2.4):

$$\begin{aligned} 11 \text{ ливров } 12 \text{ су } 6 \text{ денье} &= 11 \text{ ливров} + (12 + 6/12) \text{ денье} = 11 \text{ ливров} + 12\frac{1}{2} \text{ денье}, \\ 11 \text{ ливров} + 12\frac{1}{2} \text{ денье} &= 11 + 12,5/20 \text{ ливров} = 11 + 125/200 \text{ ливров} = 11\frac{5}{8} \text{ ливров}. \end{aligned}$$

Т.е.:

$$11 \text{ ливров } 12 \text{ су } 6 \text{ денье} = 11\frac{5}{8} \text{ ливров. (2.6)}$$

Сравнивая (2.5) и (2.6) доказываем (2.4).

Голландский дукат:

$$\begin{aligned} 3 \text{ куруша } 26 \text{ пара } 2 \text{ акче} &= 11 \text{ ливров (2.7)}, \\ 3 \text{ (О.К.) } 26 \text{ пара } 2 \text{ акче} &= 3 + 26/40 + 2/120 \text{ (О.К.)} = 3 + 13/20 + 1/60 \text{ (О.К.)} = \\ &= 3 + 39/60 + 1/60 \text{ (О.К.)} = 3 + 40/60 \text{ (О.К.)} = 3\frac{2}{3} \text{ (О.К.) (2.8)}. \end{aligned}$$

Из (2.8), учитывая (2.3) получаем:

$$3\frac{2}{3} \text{ (О.К.)} = (3\frac{2}{3}) * 3 \text{ (ливров)} = (11/3) * 3 \text{ (ливров)} = 11 \text{ (ливров) (2.9)}.$$

Сравнивая (2.8) и (2.9) доказываем (2.7).

³⁷ Хотим тем самым еще раз подчеркнуть, насколько аккуратно подходил Ш.-К. де Пейссонель к подобным вычислениям. Оперировав различными номиналами монетных систем Османов и Франции, учитывая в каждой по три (sic!) номинала, получаем абсолютно точные результаты.

Т.е., можно составить следующую таблицу:

Иностранная валюта	Крым Гирай	Халим Гирай
Венецианский дукат	77½ бешлыка	465 бешлыков
Голландский дукат	73 бешлыка 2 акче	440 бешлыков 2 акче
Польский золотый	30 бешлыков	180 бешлыков
Польский грош	= 7½ бешлыка	45 бешлыков

Часть IV. О возможности использования эпитета «безз» в нумизматике Крымского ханства

В своей работе А.Л. Бертъе-Делагард, перечисляя и комментируя название монет, обращающихся в Крымском Ханстве, упоминает и «безз бешлык», противопоставляя его так называемому «кара бешлыку»³⁸: «бешлык – пятерка, пятак. Номинал, известный в XVII–XVIII веках, особенно к концу, в Крыму. Почти медный, с ничтожной примесью серебра, стоящий пять таких акче, звался кара (черный) – бешлык; пять черных бешлыков равнялись одному серебряному, белому – биясы-бешлык».

Практически то же самое пишет Н.Л. Эрнст в своих комментариях к «Крымскому ханству» Й.Э. Тунманна³⁹: «В начале XVIII века крымский акче содержал уже только 0,16 граммов серебра, и пришлось прекратить его чеканку из-за его миниатюрности. Начали чеканить новую монету – бешлык, т. е. пятак (беш – пять), содержащий пять акче. Но и его быстро снизили фальсификацией, доведя до эпитета «кара-бешлык», черный бешлык, ибо он стал по существу медным с ничтожной примесью серебра. Пришлось производить девальвацию, весьма, конечно, выгодную для казны, и выпустить новую монету безз-бешлык (безз, беаз, бияс – белый), более похожую на серебро, считая в ней 5 кара-бешлыков или 25 акче, которые фактически уже не чеканились и лишь сохранились в памяти, в торговом обиходе, как мыслимая, фиктивная счетная единица. Кара-бешлык получил в народе презрительное название чурюк-бешлык, т. е. гнилой, порченный, фальшивый. Безз-бешлык имел в 1770 г. 0,62 грамма серебра».

Сам Й.Э. Тунманн пишет следующее⁴⁰: «Настоящие татарские монеты имеются только двух родов: 1) беас-бешлик, белый пятак, сделан из серебра и содержит пять карабешлыков или двадцать акче (Achtze); 2) кара-бешлик, черный пятак, сделан из меди с малым количеством серебра и содержит пять акче. Воображаемые монеты следующие: 1) акче».

³⁸ Бертъе-Делагард А.Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // ИТУАК. 1914. Вып. 51. С. 161.

³⁹ Тунманн. Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 131.

⁴⁰ Там же. С. 28-29.

Проанализируем, что же именно написал Н.Э. Клееман о монетном деле Крымского ханства (в связи с неточностями, обнаруженными нами в⁴¹, привожу этот фрагмент в собственном переводе с французского издания⁴². При переводе сверялся с изданием на немецком⁴³). Далее, в сносках даю текст французского оригинала.

Монеты, которые обращаются в Татарии, следующие⁴⁴:

- 1 Беяс бешлык, белый пятак⁴⁵.
- 2 Кара бешлык, черный пятак⁴⁶;
- 3 Беяз бешлык состоит из серебра, и равняется пяти кара бешлыкам, или двадцати татарским акче⁴⁷.
- 4 Кара бешлык состоит из меди с малым количеством серебра и равняется 5 акче⁴⁸.
- 5 Татарский пиастр – это фиктивная монета, которая также называется груш, или чуриг, и равняется 20 кара бешлыкам, или 100 акче⁴⁹.
- 6 Татарское акче также является фиктивной монетой, которая служит только для расчетов⁵⁰.
- 7 Турецкий пиастр стоил, когда я был в Татарии, 7½ грушей или чуригов, или 30 гурп, или 150 бешлыков, или 750 акче⁵¹.
- 8 Татарский Алтун равер 22½ груша, или 450 бешлыков, или 2250 акче⁵².

На наш взгляд, Н.Э. Клееманн просто не разобрался в сути происходящего в монетном деле Крымского ханства того времени. Как мы видим, Крым Гирай произвел монетную реформу, введя в обращение новые монеты, которые, по своему курсу были выше предыдущих в 6 раз. Кроме того, народ назвал дореформенные монеты «кара», черные, подчеркивая малое содержание серебра в них. Но! При этом это название «кара», на мой

⁴¹ Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию також в земли буджатских и нагайских татар. СПб, 1783.

⁴² *Kleeman N.E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova, dans des Tartares Budziacs et Nogais dans la Crimée, et de Kaffa à Constantinople, an travers de la mer Noire; avec le retour à Vienne, par Trieste. Fait dans les année 1768, 1769 et 1770: Trad. de l'all. Neuchatel, 1780.*

⁴³ *Kleeman N.E. Reisen von Vien über Belgrade bis Kilia nova, durch die Batchiack-Tartarey über Cavschan, Bender, durch die Nogeu-Tartarey in die Crim. Nebat einem Anharge von den besonders Merkwüurdigkeiten der crimmiesheu Tartarey. Leipzig, 1773. Auf. 1,2.*

⁴⁴ «*Les monnaies de Tartarie font les suivantes*».

⁴⁵ «*Beas baschlick, cinq blancs*».

⁴⁶ «*Kara baschlick, cinq noirs*».

⁴⁷ «*Le beas baschlick qui est d'argent, est de cinq kara baschlick ou de 20 achtzes Tartares*». В этом месте – явная ошибка. Если исходить из того, что бияз-бешлык равен пяти кара-бешлыков (хотя, и это неправильно – на самом деле, новый бешлык равнялся 6 старым, дореформенным), то в одном бияз-бешлыке было $5 * 5 = 25$ акче.

⁴⁸ «*Le kara baschlick qui est de cuivre mêlé d'une petite partie d argent a 5 achtzes, ou huitiemes*». Не совсем понятно во французском издании, что такое «*ou huitiemes*» (буквальный перевод «или восьми»). В немецком издании этого нет.

⁴⁹ «*La piastre Tartare est une monnoie fictive, on la nomme grufch ou tfchurig & est toujours de 20 kara balchlicks ou 100 achtzes*»..

⁵⁰ «*L'achtze Tartare est aussi une monnoie fictive & qui n'existe que dans les comptes*».

⁵¹ «*La piastre Turque valoit pendant que j'étois en Tartarie 7½ gruschs ou tschurigs, ou 30 rups ou 150 baschlicks ou 750 achtzes*». В этом месте неясно, что подразумевается под «гурп». В немецком издании это место выглядит так: «...oder 30. Rup, (Würfe)...». В русском издании: «...или 30 руб.». Но легко доказать, что 30 российских рублей не могли равняться турецкому пиастру. Да и сами авторы русского перевода далее, пишут, что турецкий пиастр равняется 60 российских копеек.

⁵² «*L'alithum Tartare a 22½ grutschs, ou 450 baschlicks ou 2250 achtzes*» Еще одна ошибка автора. Такой монеты, как алтун, в Крымском ханстве не было! Это «калька» с монетной системы османов.

взгляд, не противопоставлялось новым, «беязам», а было введено как противоположность более качественным бешлыкам предыдущих ханов.

Более того, мы имеем отличное свидетельство того, что в Крымском Ханстве для новой монеты применялся термин «новый ханский сим»⁵³. По аналогии, можно предположить, что и монеты, выпущенные после реформы Крым Гирая также называли «новые», а не «беяз».

В заключении этой части работы хочется сказать о том, что сведения о монетном деле Крымского ханства, приводимые Н.Э. Клеманом, содержат, на мой взгляд, множество ошибок и неточностей. Но детальный анализ этого выходит за рамки настоящей работы.

Резюме

Была предпринята попытка приурочить известные по письменным источникам номиналы с реальными монетами крымского ханского чекана. Были учтены свидетельства Ш.-К. де Пейссонееля и Н.Э. Клемана и проанализированы результаты нумизматических исследований.

Ключевые слова: Крымское ханство, история, нумизматика, номиналы.

Summary

An attempt was made to coincide with the known from written sources denomination coins with real Crimean khan coins. Were considered evidence C.-K. de Peyssoeneel and N.E. Kleeman and analyzed the results of numismatic research.

Key words: Crimean Khanate, history, numismatics, ratings.

---

⁵³ Биарсланов М.-Б. Выписи из Кадыаскерского сакка (книги) 1017-1022 г. Хиджры (1608/9-1613г.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления // ИТУАК. 1889. Вып. 8. С. 43.